

16 и 26 октября 1909 г.

Эти номера журнала посвящаю
„Обществу содѣйствія учащимся
въ С.-Петербургѣ сибирякамъ“ въ день
25-ой годовщины его дѣятельности.
Издатель.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Доѣхали. *Я. Полферова.*
2. Поземельное устройство въ вѣдомствѣ Главнаго Переселенческаго Управленія.
3. Очерки сибирской жизни. *Л. К.*
4. Сибирскія письма: 1) Тобольскъ, 2) Омскъ. 3) Кустанай, 4) Иркутскъ, 5) Петропавловскъ.
5. Какъ у насъ обучаютъ сельскому хозяйству (Письмо съ Алтая).
6. Столичныя газеты о Сибири.
7. Хроника.
8. Последнія времена (Путевой набросокъ). *Яковлевича.*
9. Переселеніе въ Бразилію изъ Сибири. *В. К.*
10. Тщетное усиліе. *Тургайского.*
11. Канцелярское творчество. *В. Маерчака.*
12. Тяжелый вѣстѣ.
13. Вѣсти съ Чукотскаго полуострова.
14. Къ двадцатипятилѣтію „Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ“.
15. Къ 25-лѣтію „Общества вспомошествованія учащимся сибирякамъ въ Москвѣ“. *И. Попова.*
16. Рѣчи сибирскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ.

Это новое явленіе русской жизни только еще въ самомъ зародышѣ, но, очевидно, оно будетъ развиваться и его ужъ не удержишь никакими полицейскими мѣрами, которыя, конечно, обычно у насъ будутъ пущены въ дѣло. Какъ не могли ничѣмъ задержать переселеніе въ Сибирь, такъ ничѣмъ не задержать и развивающагося переселенія въ Бразилію.

Только коренное измѣненіе общихъ условій всероссійской дѣйствительности могло-бы сыграть крупную роль, создавъ и условія лучшей жизни на родинѣ, но вѣдь теперь ясно, что въ ближайшемъ будущемъ обыватель не можетъ ожидать для себя ничего лучшаго, кромѣ скорпіоновъ и терній, а потому ему и ничего не остается болѣе, какъ бѣжать и бѣжать, куда глаза глядятъ. Все равно нигдѣ хуже не будетъ.

В. К.

Тщетное усиліе.

(По поводу одной брошюры).

Переселенческое управленіе, форсированно взявшееся за колонизацію сибирскихъ окраинъ, всѣми силами и способами старается доказать полную планомѣрность своей политики. Мало того, оно спѣшитъ доказать, что только при такой системѣ колонизаціи, какая принята имъ въ послѣднее время, возможно социально-экономическое равновѣсіе туземнаго и пришлаго элементовъ. Объ этомъ старательно вѣщаютъ *urbi et orbi* подначальные авторы брошюркъ и статей, издаваемыхъ на средства того-же переселенческаго управленія. Одна изъ такихъ брошюръ только что вышла: „Киргизскій народъ въ прошломъ и настоящемъ“, П. П. Румянцева.

На этой брошюрѣ я считаю необходимымъ нѣсколько остановиться, такъ какъ въ ней характерно отразилось отношеніе переселенческаго управленія къ инородческому вопросу.

Послѣ жиденькаго очерка исторіи киргизскаго народа, неуклюже компилированной по Левшину и Харузину, послѣ поверхностной, бѣглой экскурсіи въ область социально-бытового уклада и земельного вопроса, авторъ останавливается на современномъ экономическомъ строѣ киргизскаго народа и заканчиваетъ 4-ый листъ своей брошюры прямо-таки героическими выводами,

не привести которые было-бы прегрѣшеніемъ по отношенію къ будущему историку киргизской степи.

1. Феодальныя отношенія среди киргизскаго народа получили лишь зачаточное развитіе, и султаны никогда не пользовались большою властью.

2. Русская политика въ области управленія киргизами постепенно и послѣдовательно привела къ уничтоженію всякихъ сословныхъ различій среди киргизскаго населенія.

3. Въ зависимости отъ этого, а также вслѣдствіе вторженія въ степь новыхъ условій товарно-денежнаго хозяйства, вліяніе бывшихъ султановъ на киргизскую массу пало, и изъ правосознанія народа исчезло самое представленіе объ особыхъ историческихъ правахъ султановъ. Создавшійся среди киргизъ новый высшій слой, весьма, впрочемъ, малочисленный, не имѣетъ никакихъ историческихъ правъ и привилегій и основываетъ свое вліяніе на богатствѣ.

4. Ни потомки султановъ, ни киргизы-богачи не владѣютъ какими-либо землями, обособленными по праву захвата, признанному остальнымъ населеніемъ, изъ общинно-родовыхъ территорій.

5. Повторныя изслѣдованія киргизскихъ хозяйствъ, произведенныя послѣ изытія части земель, занятыхъ киргизами, подъ переселеніе въ трехъ уѣздахъ Акмолинской области, свидѣлствуютъ о поднятіи благосостоянія киргизскаго населенія и развитіи среди него земледѣлія.

Итакъ, да здравствуетъ политика переселенческаго управленія, облагодѣтельствовавшая киргизскій народъ! Другого вывода изъ „изслѣдованія“ и изъ „выводовъ“ г. Румянцева сдѣлать нельзя. Напрасно онъ только трудился на протяженіи четырехъ печатныхъ листовъ, чтобы подготovitъ читателя къ подобнымъ заключеніямъ: прочитавши „изслѣдованіе“, читатель вынесетъ впечатлѣніе, крайне невыгодное и для составителя, и для переселенческой политики. Лучше во сто кратъ, если-бы г. Румянецъ ограничился только послѣдней страничкой съ прибавкой: штандартъ скачетъ, музыка гремитъ...

Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности далеко не такъ спокойно на Шипкѣ, какъ стараются ублажать общественное мнѣніе казенные руссификаторы. Факты быстрого прогрессивнаго паденія экономической кривой туземнаго населенія киргизскихъ степей на лицо: количество скота въ колонизируемыхъ районахъ упало въ по-

слѣднія 10 лѣтъ, по даннымъ официальной статистики, на 50%, при чемъ качество скота сильно понизилось, такъ что, по справедливому замѣчанію московскаго биржевого комитета, цифру упадка киргизскаго скотоводства необходимо удвоить. Основная причина—распашка выпасныхъ угодій переселенцами. Однако, эта форсированная ломка быта, исторически сложившагося и имѣющаго за собой, вопреки увѣреніямъ г. Румянцева и переселенческаго управленія, рядъ серьезныхъ обоснованій, не вызвала среди киргизовъ ни тѣхъ культурно-земледѣльческихъ порывовъ, ни того экономического благосостоянія, на которые стараются обратить вниманіе чиновники. Дѣло въ томъ, что исключительные факты перехода одного-двухъ ауловъ къ земледѣлію, незначительное повышение экономической кривой у одного-двухъ такихъ новыхъ землевладѣльцевъ вырастаютъ въ глазахъ переселенческаго управленія въ цѣлое движеніе въ сторону осѣдлости и болѣе интенсивнаго земледѣльческаго труда. О такихъ фактахъ въ трубы трубятъ, чтобы заглушить общій гулъ постепенно надвигающейся на степь нищеты, отвлечь вниманіе отъ болѣе глубокаго изслѣдованія истиннаго положенія дѣла.

Если бы дѣйствительно было такъ хорошо, какъ расписываетъ г. Румянцевъ, то развѣ имѣли ли бы мѣсто массовыя перекочевки киргизъ вглубь солончаковыхъ степей, непригодныхъ къ земледѣлію, стремленіе къ эмиграціи въ предѣлы Китая, а также и факты, все болѣе и болѣе повторяющихся побоищъ между переселенцами и киргизами. Вѣдь еще на-дняхъ, когда не успѣла затихнуть вѣсть о нападеніи киргизъ на переселенцевъ въ Семипалатинской области, телеграфъ сообщилъ о новомъ побоищѣ между новоселами и киргизами и при томъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, въ томъ самомъ уѣздѣ, который служить у чиновниковъ какимъ-то тараномъ для вѣщаго доказательства благодѣтельности туземнаго населенія путемъ колонизаціи. Люди съ мѣста продолжаютъ заявлять, что разъ переселенческая политика, направленная къ обездоливанію киргизъ въ отношеніи земли, не будетъ измѣнена въ корнѣ, то подобнаго рода побоища, какъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, „только начало будущихъ междоусобій киргизъ съ переселенцами». Въ этомъ случаѣ, невольно вспоминается генераль Гейнсъ, который, изслѣдуя причины волненій въ киргизской степи въ 1869 г., заявилъ, что главной изъ нихъ „были чиновники, принявшіеся за дѣло реформы слишкомъ усердными, жесткими и неумѣлыми руками“, и что недовольство кир-

гизъ зависѣло, главнымъ образомъ, „отъ ихъ безтактности и неосторожности“.

Все это не мѣшало бы помнить разнымъ колонизаторамъ, руссификаторамъ *et tutti quanti*, въ карьерѣ взявшимъ по части ломки исторически сложившагося уклада многомилліоннаго населенія.

Тургайскій.

Канцелярское творчество.

Въ своей статьѣ «Паріи среди окраинъ» («Сибирскіе Вопросы» 1909, № 11) я выразился, что правительство мало заботится о матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ населенія Туруханскаго края. Каюсь, я былъ несправедливъ: чиновники подлежащихъ вѣдомствъ заботятся о краѣ, но имъ положительно не везетъ во всѣхъ начинаніяхъ, долженствующихъ по канцелярскимъ соображеніямъ принести пользу.

Возьмемъ, напр., винный вопросъ. Раньше здѣсь существовали частные кабаки, гдѣ населеніе, особенно инородцы пропивались такъ, что подъѣзжали къ кабаку на оленяхъ съ пушниною на нартѣ, а уходили оттуда на-веселѣ и на-легкѣ, пѣшкомъ. Желая положить предѣлъ дальнѣйшему раззоренію жителей, правительство въ 1904 г. совершенно воспретило ввозъ спиртныхъ напитковъ въ предѣлы Туруханскаго края. И что-же? Превратился-ли край, по мановенію чиновничьей руки, въ благословенный уголокъ земли, гдѣ алкоголизмъ не существуетъ, гдѣ спиртъ выдается только больнымъ изъ аптеки, по рецепту врача?

Ничуть не бывало. Въ навигацію на пароходахъ и лодкахъ, а зимнимъ путемъ на саняхъ сюда ввозятся оптомъ и въ розницу десятки тысячъ четвертей запрещенной влаги (что, безъ сомнѣнія, благопріятно отзывается на оборотахъ енисейскихъ и красноярскихъ винныхъ лавокъ). Обиліе вина такъ велико, что въ иныхъ деревняхъ по праздничнымъ днямъ (а ихъ здѣсь, пожалуй, больше трети года) трудно найти трезваго мужика, бабу или подростка. Къ праздникамъ-же относятся и дни прибытія пароходовъ или купеческихъ «илимоковъ»:

Сибирскіе

№ 42

Вопросы

Годъ V

6 ноября 1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Волчій нуть. *Сурина.*
2. По поводу переселенческой смѣты на 1910 г. *А. Комова.*
3. Очерки сибирской жизни. *Л. К.*
4. Столичные газеты о Сибири.
5. Сибирскія письма: 1) Семипалатинскъ, 2) Минусинскъ, 3) Иркутскъ. 4) Владивостокъ.
6. Изъ жизни политическихъ ссыльныхъ.
7. Три пуделя: „Арапка“, „Флёкъ“ и „Топка“ и подполковникъ Коммиссаровъ (Изъ хроники военного положенія въ г. Красноярскѣ). *Шипа.*
8. Изъ Тургайской степи. *Тургайскаго.*
9. Неудачный выпадъ. *Яковлевича.*
10. Хроника.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ф. Н. Альтшулера. Фонтанка, 96.
1909.

везенныхъ изъ столицы и съ 1 іюля т. г. зачисленныхъ на службу по енисейскому губернскому жандармскому управленію въ городѣ Красноярскѣ?... А вся эта переписка изъ-за 3-хъ рублей собачьяго налога между городской управой, губернскимъ жандармскимъ управленіемъ, штабомъ 8-ой Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, переписка, которой занято уже столько людей и учреждений и которой, быть можетъ, суждено будетъ еще занять (кто станетъ отрицать?) и вниманіе, и рабочее время высшихъ столичныхъ инстанцій включительно до все „разъясняющаго“ сената?!

Развѣ все это лишено извѣстнаго интереса?

Наконецъ, самъ „знаменитый“ подполковникъ Коммиссаровъ, заброшенный изъ столицы въ сибирскую глушь и обреченный, послѣ „бурной“ департаментской дѣятельности, удѣлять свое вниманіе, „талантъ“ и энергію на какую-то „собачью исторію“, на борьбу изъ-за неуплаты 3-хъ цѣлковыхъ собачьяго налога?!

И надъ всѣмъ этимъ такъ уныло развѣвается флагъ „военнаго положенія“!..

Шипъ.

Изъ Тургайской степи.

(Безплодное мечтанье).

Ну, и чудачи тургайцы, возбуждающіе вопросъ о переселеніи центра управленія областью изъ чужого города Оренбурга въ свой собственный—въ г. Кустанай... Подумали ли они объ интересахъ помпадуровъ и особенно помпадуршъ, коимъ предстоитъ похоронить свои салонные таланты, свои туалеты въ какомъ-то Кустанаѣ, затерявшемся въ рынь-пескахъ среди „кочующихъ дикарей-киргизовъ“. Правда, преосвященный поэтъ покойный Макарій посвятилъ сему граду умилительное стихотвореніе, заканчивающееся четырехстишемъ:

Въ церкви свѣчки горятъ
И киргизы говорятъ:
Ая-яй... Ая-яй...
Славный городъ Кустанай!

Но поэтъ былъ аскетъ, а помпадурши тургайскія полны желаній „жизни свѣтской и грѣховной“. А главное, поду-

мали-ли тургайцы о томъ матеріальномъ ущербѣ, который они наносятъ всей областной администраціи, начиная съ губернатора и кончая послѣднимъ чиновникомъ? Развѣ они забыли, что тургайская степь до сихъ поръ является собою то заманчивое воеводство, на которое въ оны годы посылали „захудалыхъ бояръ на кормленіе“...

Вѣдь едва ли гдѣ найдется другая такая область, выѣзжая въ которую, областные чины получали бы подъемные, усиленные прогоны, какъ мѣстность отдаленную, хотя отдаленность ея отъ мѣстопробыванія исчисляется десяткомъ верстъ! Гдѣ можно еще мчаться по ковыльной степи въ рессорныхъ экипажахъ на лошадахъ-птицахъ, не платя прогоновъ, всюду встрѣчая царскій пріемъ, чувствуя себя богомъ, вселяя страхъ и трепетъ въ сердца забитыхъ туземцевъ и полуголодныхъ новоселовъ? Какое трогательное сочетаніе выгоды такой поѣздки съ пріятностью увеселительной прогулки и съ упоеніемъ властью... И вдругъ—Кустанай! Это хоть кого взорветъ!..

Вопросъ о переселеніи администраціи въ центръ управляемой ею области—вопросъ давнишній. Онъ былъ поднятъ еще при военномъ губернаторѣ Гейнсѣ и аккуратно о немъ вспоминали при каждой смѣнѣ губернатора, тая надежду, что, авось, новый по новому и взглянетъ на него. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ ни одинъ изъ тургайскихъ помпадуровъ не набрался гражданскаго мужества взять на себя инициативу по осуществленію столь серьезной для интересовъ области мѣры. Напротивъ, при губернаторѣ Барабашѣ резиденція тургайскихъ помпадуровъ въ г. Оренбургѣ была закрѣплена капитальной передѣлкой зданія областного правленія подъ квартиру губернатора, на что ухлопано свыше десяти тысячъ руб. киргизскихъ денегъ. „Это для престижа“, какъ мотивировалъ виновникъ сей затѣи, старшій совѣтникъ И. И. Крафтъ. „Для плебейки-помпадурши“—ворчалъ тургайскій чиновникъ, высялаясь съ своими исходящими и входящими изъ просторныхъ комнатъ областного правленія въ клѣтушки частнаго зданія. И вотъ, когда съ уходомъ Барабаша снова выплыло желаніе тургайцевъ видѣть резиденцію въ центрѣ области, то губернаторская квартира, поглотившая многія тысячи рублей, выдвигалась въ числѣ доводовъ противъ.

Не сулить ничего хорошаго перспектива перенесенія областного центра въ глубь степи и уѣзднымъ властямъ. Теперь они владѣтельные князьки каждый въ своемъ районѣ, въ своей сферѣ дѣятельности. Если иногда и является у сихъ правителей мысль, что и надъ ними есть начальство, которое при желаніи можетъ сократить ихъ произволъ и издѣвательство надъ населеніемъ, то ее поглощаетъ представленіе о разстояніи, отдѣляющемъ ихъ отъ такого начальства. Вотъ почему и уѣздные начальники, „спрошенные касательно вопроса о возможности перенесенія центра управленія областью въ одинъ изъ городовъ области“,—отвѣтили и отвѣчаютъ отрицательно: „Помилуйте, теперь я здѣсь первое лицо, а супруга моя первая дама, а пріѣзжай жить губернаторъ—все на смарку, пожалуй, еще въ пріемной придется часами дожидаться, ну да и въ остальномъ стѣсненіе“,—приводилъ резоны одинъ изъ уѣздныхъ князьковъ.

Словомъ, куда не кинь—все клинъ, а потому тургайскому областному правленію долго еще придется быть на постоѣ въ чужой губерніи; пока для помпадуровъ не отпадетъ выгодность имѣть резиденцію вдали отъ управляемой области, а для помпадуршъ не будетъ созданъ городъ въ степи со всѣми для высшаго свѣта аксессуарамъ, чтобы можно было блистать туалетами и „въ чванствѣ быть выше всѣхъ“. Нынѣшній Кустанай далекъ отъ такихъ требованій и хотя являетъ собой типъ американскаго городка, живого и бойкаго торговаго центра, но все въ немъ, начиная съ улицъ и кончая обществомъ, „мезальянсъ“ и „мове-тонъ“. Тургайскіе помпадуры смѣло могутъ отвѣтить на претензію Кустаная превратиться изъ уѣзднаго города въ областной перефразой гоголевскаго городничаго: не по чину носъ дерешь! Тутъ прямо, можно сказать, одна знать по рожденію, нѣжность по воспитанію, блескъ по положенію и вдругъ, какой-то „ая-яй Кустанай...“

Автору этой замѣтки лично пришлось слышать отъ одного изъ тургайскихъ помпадуровъ, какъ онъ „сгорѣлъ отъ стыда“, когда въ одномъ изъ петербургскихъ салоновъ княгиня Долгорукая, узнавъ, что онъ, генераль-лейтенантъ, тургайскій губернаторъ, переспросила: „Тмутараканскій?!“ Ну, а если еще перебраться въ Кустанай—тогда совсѣмъ

нельзя показаться въ петербургскіе салоны, потому могутъ счесть это названіе за неприличное слово...

Тургайскій.

Неудачный выпадъ.

Иная пуля въ мясо, а иная и въ сукъ.

Народная поговорка.

Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, въ № отъ 25 октября, какой-то Лелинъ, выступая на защиту г. Крафта, якутскаго губернатора, буквально ломится въ открытую дверь. Съ азартомъ, достойнымъ лучшихъ мотивовъ, крафтовскій адвокатъ набрасывается и на авторовъ замѣтокъ, позволившихъ критически отнестись къ общественно-административнымъ выступленіямъ г. Крафта, и на „Сибирскіе Вопросы“, имѣвшие смѣлость дать мѣсто такимъ замѣткамъ. Такъ какъ центръ вниманія и разноса составляютъ мои двѣ замѣтки, посвященные проектамъ г. Крафта, то я и считаю нужнымъ отвѣтить на выпады противъ меня.

Прежде всего, начну съ фактической поправки. Г. Лелинъ пишетъ: „Такъ сильно крафтоѣдство г. Яковлевича повліяло на читателей „Сиб. Вопр.“, что они, въ свою очередь, стали страдать своего рода крафтобоязнью. И вотъ, въ одной изъ послѣднихъ книжекъ журнала (№ 34), послѣ недѣльной передышки, журналъ, въ лицѣ г. Яковлевича, преподноситъ намъ статью, въ которой, конечно, фигурируетъ г. Крафтъ“.

Изъ этихъ строкъ можно вывести заключеніе, что мои замѣтки, посвященные дѣятельности г. Крафта, появляются чуть-ли не въ каждомъ номерѣ. Между тѣмъ, въ теченіе всего года ихъ было двѣ: одна въ № 18, другая въ № 34 *).

„Передышка“-го выходитъ шестнадцатинедѣльная...

Но допустимъ, это этотъ приѣмъ, носящій въ данномъ

*) Такую же передержку допустилъ г. Лелинъ и по отношенію къ журналу „Сиб. Вопр.“. Онъ отмѣтилъ 8 книжекъ, въ которыхъ будто-бы имѣются статьи и замѣтки, посвященные г. Крафту, между тѣмъ въ трехъ изъ указанныхъ № мы не нашли ни единого упоминанія о немъ (№№ 4, 13, 26), въ № 23 нѣсколько строкъ въ „Очеркахъ сибирской жизни“, въ № 27 о немъ упоминается вскользь и только въ трехъ книжкахъ имѣются замѣтки, посвященные дѣятельности г. Крафта. А что значить три замѣтки въ теченіе года для такого дѣятельнаго губернатора!

Сибирскіе

Годъ III-й

№ 4

Вопросы

3 Апрѣля 1907 г.

Съ 1-го апрѣля, на все время засѣданій Государственной Думы, „Сибирскіе Вопросы“ будутъ выходить **еженедѣльно** при близкомъ участіи сибирскихъ депутатовъ: В. В. Колокольникова, Н. Я. Коншина, И. П. Лаптева и Н. Л. Скалзубова.

Подписная цѣна: годъ—6 р., $\frac{1}{2}$ г.—4 р., отдельный № журнала 60 к., отдельный № еженедѣльника 15 к. Подписныя деньги и статьи просятъ направлять по адресу: Петербургъ, Бассейная, 8. Городская подписка въ Петербургъ принимается исключительно въ книжномъ магазинѣ «Трудъ» (Невскій, 60).

Содержаніе: Сибирская группа депутатовъ въ Госуд. Думѣ. П. Г.—Продажа кабинетскихъ земель на Алтаѣ. *Томскаго юриста.*—Безполезныя затѣи. Н.—Карательныя экспедиціи въ Бійскомъ уѣздѣ. *Бійца.*—Учительскія организаціи въ Сибири. А-ва.—Сибирь въ Госуд. Думѣ: Письма сибирскаго депутата въ Госуд. Думѣ I. и II. Нужды Тобольской губ. по наказамъ.—Смѣты и законопроекты, внесенные въ Госуд. Думу и касающіеся Сибири.—Телеграммы, полученные депутатами отъ Тоб. губ.—Наказъ семипалатинскихъ киргизъ.—Заявленіе запасныхъ изъ Курганск. у.—Два крестьянскихъ наказа изъ Тоб. губ.—Объявленія.

Сибирская группа депутатовъ въ Государственной Думѣ.

Немногочисленные представители огромной страны (всѣхъ будетъ не болѣе тридцати), представляющей большія различія, какъ не одинаковые климатическія области и хозяйственные районы,—проникнутые искреннимъ желаніемъ коренной реформы всей мѣстной жизни, естественно, должны ощущать неотложную потребность въ тѣсномъ общеніи и совмѣстной

Замѣна постоянного войска всеобщимъ вооруженіемъ народа (Тара 3).

Б. Въ народно-хозяйственной сферѣ

7. *Въ аграрной области:*

Безплатное отчужденіе церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ и казенныхъ земель а частновладѣльческихъ за плату только въ томъ случаѣ если доходъ отъ земли не покрылъ расходовъ по ея приобрѣтенію, за исключеніемъ мелкихъ земельныхъ участковъ, стоимость которыхъ при отчужденіи должна быть уплачена цѣликомъ. Трудовые земледѣльцы должны быть надѣлены изъ указанныхъ земель; переселеніе должно быть примѣнено только въ самомъ крайнемъ случаѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наказъ семипалатинскъ киргизъ. *)

1) Казенныя земли, находящіяся во временномъ пользованіи киргизъ, должны быть переданы въ вѣчное владѣніе ихъ съ правомъ пользованія таковыми по обычному праву киргизъ.

2) Переселеніе русскихъ крестьянъ въ Семипалатинскую область, для водворенія ихъ на земляхъ киргизъ и образованіе на нихъ новыхъ переселенческихъ участковъ должно быть приостановлено впредь до разрѣшенія указаннаго въ пунктѣ первомъ вопроса.

3) Отведенные переселенцамъ участки и ими, за непригодностью для ихъ пользованія, брошенные, должны быть возвращены киргизамъ.

4) Арендованіе киргизскихъ земель не киргизами допускается на краткіе сроки не иначе, какъ съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ подлежащаго общества и областного правленія, а по открытіи въ краѣ земства съ разрѣшенія послѣдняго.

5) Должны быть выработаны правила, регулирующія арендованіе киргизами войсковыхъ запасныхъ земель и офицерскихъ участковъ. При чемъ земли эти должны отдаваться на долгіе сроки и предпочтительно отдѣльнымъ общественнымъ группамъ.

6) Постоянно живущимъ на кабинетскихъ земляхъ киргизамъ (Бельгачаской и др. волостей) должно быть отведено

*) Врученъ члену Госуд. Думы Н. Я. Коншину.

изъ этихъ земель необходимое количество таковыхъ на правахъ вѣчнаго владѣнія.

7) Должно быть немедленно введено въ краѣ широкое всесословное земское самоуправленіе.

8) Киргизскій народный судъ, вперёдъ до измѣненія бытовыхъ условій киргизъ, долженъ быть сохраненъ. Желательная реорганизація этого суда можетъ быть произведена только послѣ обсужденія этого вопроса специальными съѣздами киргизъ.

9) Киргизское народное самоуправленіе должно быть сохранено; формы же его могутъ быть установлены также послѣ обсужденія этого вопроса специальными съѣздами киргизъ.

10) Должно быть введено обязательное бесплатное начальное образованіе. Начальныя школы должны находиться въ вѣдѣніи земства. Преподаваніе въ этихъ школахъ должно быть на киргизскомъ языкѣ. Русскій языкъ изучается лишь желающими. Кромѣ того, всѣмъ и каждому должно быть предоставлено право открывать школы всѣхъ типовъ.

11) Для подготовленія потребнаго количества учителей для начальныхъ училищъ должно быть открыто необходимое число киргизскихъ учительскихъ семинарій, съ обязательнымъ обученіемъ въ нихъ государственному языку.

12) Всѣ вѣроисповѣданія должны пользоваться одинаковыми правами и опека надъ ними государства должна быть уничтожена. Церковь должна быть отдѣлена отъ государства.

13) Нынѣ существующая на счетъ казны въ Семипалатинской области киргизская духовная миссія должна быть немедленно упразднена, отведенныя же ей земли должны быть возвращены киргизамъ.

14) Въ виду бытовыхъ особенностей киргизскаго народа, киргизы должны быть освобождены отъ отбыванія воинской повинности съ обложеніемъ за это небольшимъ специальнымъ налогомъ.

15) Безполезный институтъ крестьянскихъ начальниковъ и полицейскихъ урядниковъ долженъ быть упраздненъ. Полиція должна находиться въ вѣдѣніи городовъ и земствъ.

16) Всѣ общественные киргизские капиталы, находящіеся нынѣ въ безконтрольномъ распоряженіи администраціи, должны быть немедленно при ведены въ извѣстность и представлены въ распоряженіе киргизъ, а не подлежаще израсходованныя деньги теперь же должны быть возвращены обратно.

6 мая 1907 г.

Съ 1-го апрѣля, на все время засѣданій Государственной Думы, „Сибирскіе Вопросы“ выходятъ **еже-недѣльно** при близкомъ участіи сибирскихъ депутатовъ: В. В. Колокольниковъ, Н. Я. Коншина, И. П. Лаптева и Н. Л. Скалозубова.

Подписная цѣна: годъ—6 р., $\frac{1}{2}$ г.—4 р., отдѣльный № жур-нала 60 к., отдѣльный № еженедѣльника 15 к. Подписчики получаютъ 1 и 2 номера сборника „Сибирскіе Вопросы“ (около 800 стр.) за 3 р., всѣ 6 книжекъ 1906 года тоже за 3 р., а все изданіе за 5 р. Подписныя деньги и статьи просятъ на-правлять по адресу: Петербургъ, Бассейная, 8. Городская под-писка въ Петербургъ принимается исключительно въ книж-номъ магазинѣ «Трудъ» (Невскій, 60). Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ объявленій Печковской (Петровскія линіи) и въ конторѣ А. И. Громоу (Петровка, д. Коровиной), въ Томскѣ въ кн. магаз. „Новое Дѣло“, Посохина и Макушина.

Содержаніе: Опасность для переселенцевъ въ Степномъ краѣ. Н-на. По поводу „тревожныхъ вопросовъ“. С. И.—Статис-тическое предпріятіе переселенческаго управленія. Л. Чер-мака.—Кабинетскія земли въ Забайкальѣ. Г-на.—Опытъ проекта положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Сибири. В. З.—Сибирь въ Государственной Думѣ. Письма сибирскаго депутата о Гос. Думѣ, V и VI И. П. Письмо въ редакцію. Семипалатинскаго депутата Н. Я. Коншина. Протоколы засѣданій группы сибирскихъ депутатовъ. Околдумская хроника.—Библиографія. Объявленія.

Опасности для переселенцевъ въ Степномъ краѣ.

Въ бесплодныхъ попыткахъ рѣшить такъ или иначе аграр-ный вопросъ правительство, между прочимъ, принимаетъ въ настоящее время самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы усилить переселенческое движеніе въ Сибирь и Степной край

Околодумская хроника.

Семипалатинскіе депутаты И. П. Лаптевъ и Н. Я. Коншинъ получили отъ каркаралинскихъ киргизъ слѣдующую телеграмму:

„Газеты сообщили, что Васильчиковъ отказался выразить киргизскимъ депутатамъ согласіе на пріостановленіе переселенія въ степь, мотивируя отказъ намѣреніемъ правительства заставить киргизъ оѣзжать. Подобное рѣшеніе, когда переселенцы, поощренныя правительствомъ, стремятся наполнить степь, свидѣтельствуешь о желаніи бюрократіи разрѣшить на свой страхъ аграрный вопросъ въ Россіи за счетъ инородцевъ. Люди, полагающіе, что киргизы по прихоти ведутъ полукочевую жизнь, а равно думающіе, что у киргизъ земли больше, чѣмъ надобно, глубоко заблуждаются, такъ какъ и теперь 14% киргизъ Семипалатинской области, мало затронутой переселеніемъ, принуждены арендовать казачьи и кабинетскія земли. Мы, правда, занимаемъ громадныя пространства, но это большею частью пески, солончаки и камни при общемъ крайнемъ недостаткѣ воды. Причины слабаго развитія земледѣльческой культуры въ степи заключаются не въ кочевомъ образѣ жизни киргизъ, а въ непригодности почвы и климатическихъ условій, благодаря которымъ посѣвъ гибнетъ отъ засухъ, а урожай хлѣбовъ можетъ быть обезпеченъ лишь въ немногихъ мѣстахъ и то при дорого стоящемъ искусственномъ орошеніи. Значительные участки сравнительно пригодной земли уже отобраны во многихъ уѣздахъ и заселены переселенцами, почти всегда бѣдствующими и нерѣдко покидающими отведенные правительствомъ участки. За нами остались лишь незначительные пункты, представляющіе покосы и зимнія стойбища, играющія въ киргизскомъ хозяйствѣ существенную роль, какъ спасательныя для скота пункты во время бурановъ. Успѣшное веденіе киргизскаго хозяйства безъ удобныхъ для зимнихъ стоянокъ пунктовъ немыслимо, а между тѣмъ съ минувшаго года стали наѣзжать въ Каркаралинскомъ уѣздѣ занятыя зимовыми стойбищами пункты, напримѣръ, Содырбекапа, Доткапа, Буркаты, Сарыбулакъ и др. При отобраніи подобныхъ пунктовъ киргизамъ грозитъ опасность лишиться

скота и, слѣдовательно, полное разореніе народа, какъ это случилось съ киргизами въ мѣстахъ, занятыхъ переселенцами. Осѣдлость киргизъ на оставшихся негодныхъ мѣстахъ ничего не оставляетъ, кромѣ систематическихъ голодовокъ, такъ какъ степь, при незначительномъ, въ сравненіи съ численностью народонаселенія количествѣ земель, пригодныхъ для водворенія, не въ состояніи будетъ прокормить всего населенія края. Какъ и чѣмъ намѣрено правительство прокормить киргизъ, лишивъ ихъ скота и посадивъ среди бесплодныхъ степей, мы недоумѣваемъ. Говоря короче, мы, киргизы, безъ принужденія со стороны правительства уже занимаемся земледѣліемъ тамъ, гдѣ это возможно и выгоднѣе скотоводства. Мы не отказываемся, напротивъ, стремимся къ культурной жизни; мы готовы воспринять все, что клонится къ улучшенію нашего экономическаго быта и духовнаго развитія, но ни въ какомъ случаѣ не можемъ равнодушно смотрѣть на тѣ мѣры правительства, которыя ведутъ насъ къ явной гибели... Вопросъ о переселеніи и колонизаціи, являясь для насъ вопросомъ жизни, требуетъ не опрометчиваго, а вдумчиваго рѣшенія: никто не можетъ рѣшить его правильно, не сообразуясь съ мѣстными условіями и интересами скотоводства, обезпечивающаго существованіе многомилліонныхъ обитателей полупустыни. Киргизское скотоводство, какъ единственно выгодное по мѣстнымъ условіямъ занятіе, имѣя общегосударственное значеніе, ни въ какомъ случаѣ не должно быть уничтожено, а напротивъ всемѣрно поддерживаемо, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Аргентинѣ и Австраліи. Мы протестуемъ противъ необоснованнаго желанія правительства отнять у насъ земли и заявляемъ, что пятимилліонный киргизскій народъ имѣетъ право на существованіе наравнѣ съ прочими гражданами Россіи; при этомъ, во имя челоуѣколюбія, предупреждаемъ крестьянъ, въ лицѣ ихъ депутатовъ, что они, вопреки краснорѣчивымъ обѣщаніямъ правительства, не найдутъ себѣ въ степи, подобно многимъ своимъ предшественникамъ, лучшей доли. Обращаясь къ Государственной Думѣ и обществу, просимъ въ интересахъ какъ нашихъ, такъ и переселенцевъ, приостановить переселеніе въ степь впредь до разрѣшенія Думою земельного вопроса и тѣмъ спасти не одну сотню гражданъ отъ разоренія и гибели, преподносимыхъ прави-

тельствомъ подъ видомъ колонизаціи степей и созиданія культурной жизни“.

— Семипалатинскій депутатъ Н. Я. Коншинъ получилъ телеграммы изъ Семипалатинска, что издававшіеся тамъ газеты „Трудовая Жизнь“ и „Прииртышскій край“ по распоряженію Степного генераль-губернатора Надарова закрыты, редакторы ихъ М. Г. Козловъ и К. М. Рычковъ высылаются изъ предѣловъ генераль-губернаторства съ привлеченіемъ, кромѣ того, къ судебной отвѣтственности. Типографія, гдѣ печатались газеты, также закрыта.

— Для ознакомленія населенія съ дѣятельностью Думы и представителей Tob. губ. всѣмъ выборщикамъ разсылались мѣстныя газеты „Тобольскій Край“ и „Сибирскій Листокъ“, въ которыхъ помѣщались письма тобольскихъ депутатовъ. Затѣмъ, для ознакомленія населенія съ дѣятельностью первой Думы и вообще съ положеніемъ Россіи, тѣмъ же выборщикамъ былъ разосланъ „Народный календарь“, въ количествѣ 10 экземпляровъ, а для ознакомленія съ партійной дѣятельностью второй Думы—42 экземпляра „Думскаго Листка“ и 46 экземпляровъ „Трудового народа“. Обѣ послѣднія газеты были выписаны выборщикамъ срокомъ на одинъ мѣсяць. Дальнѣйшая выписка газетъ на мѣста должна далѣе производиться уже на мѣстныя средства. Въ мартѣ мѣсяцѣ на разсылку календаря и газеты израсходовано 36 р. 16 коп., которые пожертвованы разными лицами, а именно: Ф. И. Байдаковымъ 5 р., Т. В. Алексѣевымъ 5 р., г. Русаковымъ 2 р., г. Сычевымъ 1 р., В. В. Колокольниковымъ 13 р., 16 к. Н. Л. Скалозубовымъ 10 руб.

Библіографія.

ИР. ЩЕГОЛЕВЪ. Черезъ Становой хребетъ. Изысканіе Нельканъ-Аянского тракта. Экспедиція 1903 г. Предварительный очеркъ флоры и фауны. Джунгура (Станового хребта) и его округовъ между Нельканомъ и Аянномъ. Землевѣдѣніе. 1906 г., кн. III—IV, стр. 1—33, съ картой въ масштабѣ 18 в. въ англ. дюймѣ (1:756.000).

Въ этой книжкѣ московскаго географическаго журнала, кстати сказать, приобретающаго постоянно все большій интересъ, помѣщено начало тѣхъ систематическихъ очерковъ природы и жизни одного изъ глухихъ уголковъ нашего сѣверо-востока, которые были общаны во вводной статьѣ, реферированной въ „С. В.“ еще въ 1906 году.

Здѣсь г. И. Щеголевъ даетъ сжатый очеркъ флоры и фауны страны, довольно подробно останавливаясь на расселеніи въ гористой мѣстности